

SABINE LAPLANE

FRÈRE ROGER
DE TAIZÉ

Avec presque rien...

LES ÉDITIONS DU CERF

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие к русскому изданию.....	xv
Предисловие.....	xix

ГЛАВА I.

Из СТАРИННОГО ПРОТЕСТАНТСКОГО РОДА	1
Бальзаковская атмосфера	2
«Как прекрасно то, что я вижу!».....	5
И все-таки Бургундия	7
«Священник и пастор обнимут друг друга»	11

ГЛАВА II.

ПАСТОРАЛЬНОЕ ДЕТСТВО.....	15
Патриархальная модель семьи.....	16
«Делаю это, не задумываясь!»	18
Самовоспитание	20
Труд как добродетель.....	23
В поисках признания.....	25
«Твой отец мистик».....	27
Необъяснимое воскресное разделение.....	30

ГЛАВА III.

ПУРИТАНСКАЯ ЮНОСТЬ	35
Изгнание из рая	36
Свидетельство католической веры	38
Под тисовым деревом	39
Конфирмация	40
Перед лицом смерти	42
Зов литературы	43
Заживо осужденный	46
Андре Жид уклоняется	47
Несостоявшийся разговор	50
Подстроенный провал	52

ГЛАВА IV.

ПРОРАСТАНИЕ	55
Питомник в Лозанне	56
Взгляд устремлен на церковь Германии	58
Украшив галстук-бабочкой «темницу своей души»	61
«Сияние Его славы»	62
Чисто формальные недоразумения	65
Если бы его любовь не была столь пылкой	67
Быть может, мы пойдем, дальше, чем когда бы то ни было	69
«Вселенский собор молодежи»	72
Душа наша скорбит смертельно	75
Странное возвращение	77

ГЛАВА V.

СМЕЛЫЕ РЕШЕНИЯ	83
«Наше призвание христиан-интеллектуалов»	84
Организм общины	85
Приобщить каждого к духовной дисциплине	88
Как в 25 лет признать себя побежденным без боя?	90
Как в волшебной сказке	92
Прочного легко не построишь	95

«Этой ночью я перенеслась в Тэзе»	97
Подготовка нашей будущей деятельности	100
«... Но есть вдохновение»	103
Откуда они знают о доме?	104
Начинать одному	106
«Инструмент приближения Его Царства»	108
Единство, которое сможет установиться с моими братьями католиками	111
Сохранить достигнутое Реформацией	112

ГЛАВА VI.

ЛАБОРАТОРИЯ ОБЩИННОЙ ЖИЗНИ	117
Агент иностранной разведки?	118
Община, живущая в мире	120
Прислушиваясь к тому, что его окружает	122
Макс и Пьер	125
Наперекор собственным немощам улаживать, организовывать, советовать	128
Благодать созидания	131
Унионистский ретрит в аббатстве Домб	133
Ни с кем не разрывать отношений	135
«Вы возобновляете спор»	136
«Необычный и мощный реставратор древней традиции»	139
Социальный реализм и христианский коммунизм	141

ГЛАВА VII.

ПРИТЧА СО СВЕТОМ И ТЕНЬЮ	147
Городок мальчишек	148
«Стол был накрыт»	151
Мораль вдохновения	152
Знаменательные дни в истории Церкви	155
«Осторожность есть первая из доблестей кардиналов»	157
Доработка	158
«Нарушители»	159

Совместная церковь.....	161
Англия. Ознакомительная поездка	163
Мы вступаем на путь монашества и созерцания	164
Отвага сказать «да» на всю жизнь	166
«Они хотят пойти к святому отцу и монсеньору Монтини».....	167
Воскуряемый в наш адрес фимиам рискует нас одурманить....	169
В Рим инкогнито.....	171
Возвращение к живым истокам раннехристианской Церкви... 174	

Глава VIII.

ТРЕБОВАНИЯ СЕГОДНЯШНЕГО ДНЯ.....	179
Мы хотели бы, чтобы о нас хоть немного знали	180
«Поспеш, Боже, избавить меня, поспеш, Господи, на помощь мне!»	182
«Со стороны Рима их ход несомненно отмечен».....	184
Мрачный день	187
Находиться в болезненных точках человеческой жизни.....	189
Несколько простых слов, играющих роль наставника	191
Перед нами стена	194
«Единый Орден, с мужской или женской ветвями»?	196
Педро и Бабушка.....	198
«Тэзе будоражит мир»	200
Конкретный знак единства.....	202
Найти призвание.....	203
Обещание не ехать в Ватикан.....	205
Каскад реакций.....	206
«Их жизнь нагляднее слов»	208
На фоне беспокойства и недоверия.....	209
Тревога, разрывающая сознание.....	212

Глава IX.

ПРЕДЧУВСТВУЯ ЗАВТРАШНИЙ ДЕНЬ	215
«Пусть не задают слишком сложных вопросов!»	216
Почему нас слушают?	219
Современный поворот истории	221

«Мы не будем вершить исторический процесс».....	222
Сделать над собой усилие, чтобы подойти к ближнему и узнать его.....	224
За круглым столом.....	227
«Успех Тэзе».....	230
Новая церковь падает на нас с неба.....	231
Наше болезненное удивление.....	233
Симпозиум епископов и пасторов о евангелизации.....	236
Предупредить фантастические измышления прессы.....	237
«Вы разрушаете нашу стратегию!».....	240
Пять колонок на первой полосе.....	242
Вплоть до Польши.....	243
Церковь примирения.....	245
Идти вперед как при свете дня.....	247
В Константинополе. Патриарх Афинагор.....	250
Церковь живет как в шатре.....	251
Наша лодочка в опасности.....	254

ГЛАВА X.

ДИНАМИКА ВРЕМЕННОГО.....	259
Протестантское сознание и французский протестантизм.....	260
Мы будем в Риме.....	262
Внутри католической семьи.....	263
«Абсолютно честная и нужная игра».....	267
«Просто оставаться протестантами».....	269
Солидарность, новое измерение экуменизма.....	270
Сияющая звезда движется вперед.....	273
Третий траур в моей жизни.....	276
Монашеский городок.....	278
Все протестантские катехизисы должны быть пересмотрены....	281
Мы опасаемся спада экуменической волны.....	283
Францисканское братство в Тэзе.....	285
«Есть такой “человек” — это Тэзе».....	287
«Подобно приливу».....	289
Если старое латиноамериканское христианство рухнет.....	292

Разрыв между поколениями	294
<i>Aggiornamento</i>	296
Нам не нужны привилегии!	298

ГЛАВА XI.

ВЕЛИКАЯ СУББОТА.....	305
От диалога с Богом к разговору о человечестве.....	306
Решить более масштабную задачу в Церкви.....	307
«Тэзе становится важным местом для католиков»	309
Критерий общего творчества.....	311
Международная встреча молодежи.....	314
Экуменизм – еще одна идеология?	316
Собрание человеческих немощей	318
«Позиция корректна, но революционна»	320
Страдание – да, оно есть.....	322
Придется дать бой	324
Ночь – критерий веры.....	326
Нечто неуловимое для будущего христиан	328
«Образ жизни для нашего голодного времени».....	330
Напряжение и перемены	332
Трудности роста.....	334
«Конкретные шаги постепенно проложат нам путь»	336

ГЛАВА XII.

НАВСТРЕЧУ НОВОМУ ТВОРЕНИЮ	341
Принимать католиков	342
Наш вызов – надежда	346
В Сотто иль Монте.....	348
Новое приключение веры	350
«Чаша и преломление хлеба – другого решения нет»	352
Собор молодежи.....	354
«Мы смотрим в сторону Тэзе».....	357
Незаметное движение вперед.....	359

Церковь под шатром	361
Пастырь для всех	363
И каждого назовут по имени	365
«Паломники в пути»	368
Необычный постскрипtum	370
Двойная принадлежность?	372
Риск параллелизма.....	374
Сквозь туман	376
Воображение и мужество.....	378
«К той же евхаристической вере?»	379
Идти «апостольскими» путями	383
«Я люблю жизнь!»	385
Избежать непоправимого.....	388
Сессия в Конгрегации вероучения	389
Взыскательный путь святости	392
Жить неожиданным	394
«Спорная личность»	396
<i>Jubilate Deo!</i>	398
Жить «в духе собора»	399
Внутренние разрывы	402
Промедление в поиске примирения.....	403
Новый этап.....	405
Невидимые богадельни.....	408
Вселенское призвание.....	410

ГЛАВА XIII.

ТЭЗЕ в РИМЕ, РИМ в ТЭЗЕ	415
«Приезжайте почаще повидаться со мной!»	416
Закваска примирения.....	417
«Приезжайте в Рим!»	420
Накануне нового тысячелетия	422
Центр тяжести перемещается.....	426
Мистическое видение Церкви.....	428
«В силе духа».....	431

Я буду с вами вместе молчать.....	434
Всемирное паломничество примирения.....	436
Бог не приговаривает к застою.....	438
Признание всемирным пастырем.....	440
ГЛАВА XIV.	
От начала к началу.....	445
«Ты показал мне дорогу».....	446
«Будто у источника».....	450
«Его сдает огонь».....	452
Сделать землю пригодной для жизни.....	454
Источники доверия.....	456
Будущее семьи человечества.....	458
«Я знаю твою скорбь и нищету».....	461
«Вглядывайтесь в то, что происходит».....	463
Под прицелом камер.....	465
<i>Confitemini Domino</i>	467
Продолжение.....	470
Примечания.....	474
Сокращения.....	475
Общий указатель.....	477
Родословие Роже Шютца.....	486
Книги брата Роже.....	488
Благодарности.....	490

Не имея почти ничего, но через сам дар жизни,
Христос Воскресший ждет, когда мы будем
готовы воспринять и огонь, и Дух.

Брат Роже из Тэзе,
En tout, la paix du coeur
[Во всем мир сердца]

ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ

Вы держите в руках книгу о жизни необычного человека – брата Роже Шютца, основателя монашеской общины Тэзе во Франции. Община родилась в 1940 году, сейчас в ней более 100 братьев из 25 разных стран – католиков и протестантов. Братья приглашают молодых людей со всего мира на встречи в самом Тэзе и других местах мира.

Данная книга поможет читателю лучше узнать и понять духовный поиск, стремления, непростой путь брата Роже.

Первые две главы книги рассказывают о ветвистом семейном древе, обстановке и обстоятельствах, в которых появился на свет и рос Роже Шютц. В этом напоминающем древние саги повествовании читатель познакомится с родными и близкими семьи Шютц, а также теми людьми, которые так или иначе оставят след в жизни героя этой книги, повлияют на его призыв и служение будущего основателя общины. Порой непросто уследить за всеми связями и упомянутыми именами, но через описание семьи и множества людей, с которыми встречался настоятель общины Тэзе, автор настойчиво прочерчивает путь формирования и развития неповторимой личности брата Роже начиная с детских лет, через юность и зрелые годы до самых последних дней его жизни. Ведь те события и люди, которых мы встречаем на пути, неизменно влияют на нас и наше мировоззрение. Бог обращается к нам через наши повседневные обстоятельства, не требуя какой-либо отвлеченной духовности.

Кроме того, Сабина Лаплан раскроет перед читателем важные моменты принятия решений, выбора образования, распознавания призвания Роже Шютца, а также рождения общины и ее пути к единству между церквями, связями с молодежью и бедными людьми по всему миру. Также мы увидим, насколько трудно все это давалось. Тот, кто дарил другим доверие, открывал перед ними пути покоя и радости, сам часто вел невидимую внутреннюю борьбу ради подлинной жизни по Евангелию. Вы прочтете о том, как с первых дней существования общины Тэзе брат Роже стремился принимать нуждающихся, заботился о совместной жизни братьев общины из разных конфессий, и в то же время искал контакты и поддерживал связи с главами и представителями Католической, Протестантских и Православных церквей. Притча об общине проживалась всеми братьями, но рождена была в сердце основателя и стремилась вместить всех.

Читайте внимательно, и вы поймете, как брат Роже ткал ткань человеческих отношений для того, чтобы молитва Иисуса о единстве Его учеников (в 17 главе Евангелия от Иоанна) воплотилась в жизнь. Основатель Тэзе был проводником, соединяющим людей, создавал такие условия, в которых можно сделать следующий шаг. «Никогда не стой на месте», – пишет он в Уставе Тэзе, – «иди вместе с братьями, беги к цели по следам Христа».

Почему эта книга переведена на русский язык?

Брат Роже полюбил Россию еще в детстве. «Во время Первой мировой войны некоторым русским пришлось покинуть свою страну. Они были православными. Моя мама приняла [у себя дома] некоторых из них, и я слышал, как они говорили между собой. Мама рассказала мне об испытаниях, которые они перенесли. Позже, в юности, мы жили неподалеку от русской православной церкви. Мы имели обыкновение приходить туда и участвовали в службе, прислушивались к красоте песнопений, и я вглядывался в страдание на лицах этих христиан, приехавших из России», – вспоминал брат Роже.

И те русские, кто знал брата Роже, не могли не ощущать его любовь к России, ее истории, величию и страданиям. Больше

всего он был восхищен христианами, которые держались за свою веру в Воскресшего даже в самые тяжелые годы, невзирая на скудость ресурсов и поддержки. В каком-то смысле брат Роже чувствовал, что их вера и ему служит опорой. Когда русские христиане, наконец, тоже смогли приехать в Тэзе во Францию, радости брата Роже не было предела, а его внимание и привязанность к ним распространилась и на нас, братьев.

Несмотря на то, что русские паломники начали приезжать в Тэзе лишь в начале 90-х годов, связи между нашей общиной и Россией существуют уже многие годы.

В этой книге вы прочтете и о том, как в 1960-х годах представители Русской православной церкви смогли посетить общину. В конце декабря 1962 года митрополит Никодим (Ротов) из Московского патриархата провел два дня в Тэзе. В это время он освятил икону Владимирской Божьей Матери, которая находилась в храме общины. Это было время братской встречи, а позже митрополит Никодим писал брату Роже о своей благодарности и призывал на общину Божье благословение. В 1970–80-х годах брат Роже и другие братья были приглашены в Россию. Встречи с иерархами Русской православной церкви стали знаком солидарности с русскими верующими тогда, когда выезды из страны были невозможны. В 1988 году брат Роже был приглашен на празднование 1000-летия Крещения Руси, он старался встретиться с людьми, с простыми верующими и молиться с ними в молчании, так как сказать хоть слово друг другу было опасно. Тогда же в России брат Роже узнал, что в те времена было крайне трудно, почти невозможно, найти Писание, и решил напечатать в общине миллион экземпляров Нового Завета в Синодальном переводе, чтобы переслать их в Москву, Санкт-Петербург, Киев и Минск.

В начале 1990-х годов, когда границы открылись, молодые люди из Москвы, Санкт-Петербурга и других городов стали приезжать большими группами на встречи в Тэзе и на европейские встречи молодежи в конце года.

Я помню, как впервые встретил брата Роже. Это было после вечерней молитвы. Я приехал в Тэзе на несколько недель. Я хо-

тел понять, чего Бог ждет от меня и моей жизни. Брат Роже подошел ко мне и сказал, что узнал от другого брата, что я хочу остаться подольше. Он подвел меня к иконе, освященной митрополитом Никодимом, и мы вместе молились. После молитвы брат Роже сказал мне: «Пресвятая Богородица — она мать всем нам». Я никогда не думал, что однажды и сам окажусь в России.

После трагической кончины брата Роже 16 августа 2005 года, его преемник, новый настоятель общины Тэзе брат Алоис (Alois Loeser) неизменно поддерживает братские связи с Россией.

Русская молодежь по-прежнему приезжает в Тэзе и участвует во встречах, организованных братьями общины.

Кроме того, братья Тэзе вместе с молодежью из разных стран посещают Россию. По благословению патриарха Московского и всея Руси Кирилла на Пасху 2011 года состоялось первое паломничество в Москву. В 2015 году, после Страстной недели и Пасхи в Москве, молодые паломники, жаждущие поближе увидеть, немного больше понять и разделить жизнь христиан восточных церквей, вместе с несколькими братьями общины отправились в Минск, Киев и Львов. В 2018 году молодые европейцы вместе с братьями присоединились к празднованию Вознесения с верующими Сибири, в Кемерово.

Мы в Тэзе очень благодарны за любовь верующих из России, которую брат Роже открывал для нас всю свою жизнь.

Благодарим Анну Борзенко и Ольгу Ерохину за перевод, а также Елизавету Домбровскую и общину малых сестер Иисуса за терпение и помощь в редакции книги. Благодарим Алексея Бодрова, ректора ББИ, за инициативу и воплощение в жизнь данного издания. Надеемся, что эта книга поможет читателю узнать и «разделить» жизнь настоятеля с нами, братьями общины Тэзе.

*Брат Мэтью,
община Тэзе*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Н евозможно забыть лето 1970-го года в Тэзе. Брату Роже 55 лет. Он в белом облачении на своем табурете, единственный утес среди моря сидящих на полу молодых людей, порой более привычных к университетским аудиториям, чем к церкви. Крепкий и хрупкий, с микрофоном в руке, он говорит с нами не без усилия, но на одном дыхании. Он приглашает принять решение и не отступать от него, призывает следовать за Христом в Церкви. Он возвращает к самому дару жизни, «чтобы человек не был больше жертвой другого человека». Прожив год волонтером в Тэзе, я вернулась туда еще раз сразу после вступления в апостольскую общину святого Франциска Ксаверия.

За годы я потихоньку привыкла к манере брата Роже говорить, к его артикуляции, становившейся все менее четкой, к его речи, все более иносказательной, то яркой и ясной, то, скорее, загадочной, выходящей за пределы слов. Он воскрешает прекрасные образы верующих или неверующих, страдания, выпавшие на его долю, говорит об открытиях кого-то из братьев или о своем последнем разговоре с «любимым папой Иоанном XXIII», упоминает о своей привязанности к России, о радости чтения записей ретритов* кардинала Мартини... Вопреки унаследованной от родителей сдержанности, когда не принято говорить о себе, брат Роже всегда был внутренне убежден, что, рас-

* Ретрит – время уединения для духовных упражнений, размышления, молитвы. Здесь и далее * обозначены примечания редактора. В [] указаны названия произведений брата Роже.

сказывая о прожитом, он может помочь другим¹. И сегодня даже больше, чем когда-либо, он может это сделать.

Всякое произнесенное им слово, любая его книга несет в себе тайно или явно следы его собственного пути, его семьи, знаменательных встреч. Эти внезапные возвраты к прошлому звучат, как музыкальные темы, непрестанно соединяясь и перекликаясь, становясь проще, бесконечно дополняя друг друга – вплоть до его последних записок. Они возникают в его еженедельном обращении к молодежи в церкви Примирения или вползают в нить дневника. Но это лишь избранные отрывки. Не хватает красной нити повествования, которая бы их объединила.

После смерти основателя Тэзе в 2005 году за работу взялись историки: во Франции – Ив Широн², и в Италии – Сильвия Скатена³. И во мне все звучит настойчивый голос брата Роже, который в 80-е годы мне повторял: «Надо писать!» После издания книги «*Prier 15 jours avec frère Roger de Taizé*»⁴ (Две недели молитвы с братом Роже из Тэзе), сегодня, спустя сто лет со дня его рождения, не настал ли тот благоприятный момент, когда пора рассказать о том, что в результате нашего длительного общения я назвала бы неким внутренним приключением, приведшим его с пустыми руками из Швейцарии во Францию, чтобы создать в Тэзе экуменическую общину, принимать в ней так много молодых людей и стремиться расширять свое сердце и свои дела до размеров земного шара?

Перед нами духовная биография, раскрывающая зарождение личности брата Роже. Благодаря отзывчивости братьев, многим свидетельствам и неопубликованной переписке она рассказывает о корнях, семейной почве, отроческих поисках и этапах

¹ См. размышление с чтением отрывков из дневника, *À la joie je t'invite*, p. 28 [*Призываю тебя к радости*].

² Yves Chiron, *Frère Roger, le fondateur de Taizé*, Paris: Perrin, 2008.

³ Silvia Scatena, *Le origini della comunità e l'attesa del concilio*, Zurich-Berlin: LIT, 2011; Silvia Scatena, "Anni do concilio à Taizé", *Christianesimo nella Storia*, 34 (2013), pp. 315-390.

⁴ Книга вышла в 2008 году в издательстве Nouvelle Cité.

развития призвания основателя протестантской общины монашеского толка, вскоре ставшей живой экуменической общиной мирового масштаба. Не обошлось и без борьбы: как омолодить единую Церковь, призванную служить сопричастности всех людей, какими бы они ни были, быть особенно внимательной к самым малым и хрупким, заботиться прежде всего о справедливости и свидетельстве безграничного Божьего милосердия, созвать собор молодежи, а потом отправиться в паломничество доверия по земле... Движимый внутренней необходимостью, и внимая ей, брат Роже спрашивает и сегодня: «Не имея почти ничего, можешь ли ты быть творцом примирения в той тайне сопричастности, которая и есть Церковь?»⁵

Сабина Лаплан

⁵ *Les sources de Taizé*, p. 70 [Источники Тэзе].

Г Л А В А I

ИЗ СТАРИННОГО ПРОТЕСТАНТСКОГО РОДА

Самое главное в нас проходит через сердце.

*Молодежи в Стичне,
9 сентября 1981, Словения, Югославия*

«Писатель-крестьянин»¹. Именно об этом мечтает молодой Роже Шютц в двадцатилетнем возрасте. Желание писать он унаследовал от своей двоюродной бабушки, чей талант рассказчицы восхищал его в детстве. Тетю Адель Россэ застают болтающей на равных с этим малышом, который держится в стороне от интересов взрослых, мальчиком, родившимся после вереницы девочек и гораздо более старшего брата. Она зачаровывает воображение ребенка, отвлекая от некоторого чувства одиночества. Благодаря ей перед ним открываются горизонты, где соседствуют вымысел и реальность, и он постигает азы грамматики человеческого сердца и его непредсказуемость.

Тетушка Адель, родом из Парижа, приносит с собой ветер большого мира в маленькую швейцарскую деревушку под на-

¹ Frère Roger, *Fleurissent les déserts du coeur*, p. 41 [*И расцветет пустыня сердца*].

званием Прованс. Когда у ребенка заканчиваются занятия, они устраиваются в глубине сада, возле клумбы с розами, вдали от дома. Перед ними вид на озеро Нёвшатель. Справа за фруктовыми деревьями открывается простор, и в погожие весенние дни за озером видны вершины заснеженных Альп. Там происходит продолжительный диалог между ребенком и его двоюродной бабушкой. Штрих за штрихом, не упуская ни малейших деталей жизни главных действующих лиц, она набрасывает эмоциональные контуры родословной, которая повествует о разносторонней и ни на что не похожей семье с интернациональными корнями и с историями, полными всяких перипетий. Это не просто семейные истории, но история семьи, вписанная в большую общую историю. Чуткая память ребенка всегда настороже, мальчику по душе повторы. Тут в нем пробуждается осознание своей принадлежности семье, чей разнообразный опыт будет вдохновлять его жизнь и питать его собственное призвание. Из этой семейной панорамы, связывающей очень разные круги как в Швейцарии, так и во Франции, выделяются несколько особенно характерных персонажей и событий, которые задают личные ориентиры основателю общины Тэзе.

БАЛЬЗАКОВСКАЯ АТМОСФЕРА

Повзрослев, брат Роже почувствовал необходимость съездить в город Бакс, расположенный в нескольких километрах от германо-швейцарской границы, в кантоне* Цюрих, чтобы посетить скромный рейнский дом Шютцев. Он не знал деда со стороны отца, Ганса-Ульриха Шютца (1831–1915), но тетя Адель хвалила его доброту и щедрость. В 1849 году в возрасте 18-ти лет этот молодой человек расстается с деревенской жизнью городка Бакс и переезжает в Нёвшатель, где изучает право и работает клерком в нотариальной конторе. Чувствуя, что в юридической карьере он готов быть лишь адвокатом, «тревожась о

* Кантон – территориально-административная единица в Швейцарии.

честности»², по словам рассказчицы, он вместе с другом открывает торговый дом, который стал быстро процветать: шикарный универсальный магазин Шинц-Шютц, позднее ставший широко известным торговым домом Армурен. По торговым делам дед ездит по всей Европе. Став специалистом по саксонскому фарфору, он переделывает первый этаж своего дома 9 по улице де ля Сер, поднимавшейся к вокзалу, в галерею, чтобы выставлять там на продажу произведения искусства.

Дедушке уже почти сорок лет, когда он получает сорок «бедных родственников», женившись на сестре своего друга, женщине моложе его на 15 лет, Сесиль-Эжени Россэ, из рода знатных потомков французских гугенотов*. Возможно, именно поэтому Роже считает, что через отца он унаследовал французскую кровь. От этого союза рождается трое детей, две девочки, а затем Шарль (1877–1946), отец Роже. Ганс-Ульрих верующий, ревностный христианин, за ним зарезервирована скамья в коллегиальной церкви Нёвшателя**, тогда как жена его по духу вольтерьянка; она уважает убеждения мужа, но, сохраняя определенную сдержанность, предоставляет возможность ему одному участвовать в воскресных богослужениях.

Вскоре они поселяют у себя отца молодой жены, а также двух его детей, не состоящих в браке Мэри и Шарля. Ведь месть Россэ разорен из-за неосмотрительных вложений его семьи в постройку железной дороги Берн-Лозанна, а его жена умерла от горя. Станным образом в доме семьи Шютцев начинает распоряжаться всем хозяйством и сидеть во главе стола Мэри, старшая из сестер Россэ. Все больше притесняя сестру и зятя, которые как-никак хозяева в доме, она дает им понять, что считает их брак мезальянсом. Ганс-Ульрих и Сесиль-Эжени терпят такое

² Устный рассказ 1974 г.

* Гугеноты — французские протестанты.

** Коллегиальная церковь — церковная община, населяемая и управляемая секулярными канониками. Коллегиаты владеют частной собственностью (в том числе недвижимостью), получают ренту от доходов своей церкви (управляют церковной собственностью сообща), не дают торжественных обетов и вольны в любой момент покинуть общину. Поскольку секулярные каноники не принадлежат никакому официальному ордену, они не носят специфических орденских облачений.

положение, но их сын Шарль едва его выносит. Он чувствует себя особенно униженным в тот день, когда в дом приходят гости, и его родители вынуждены принимать своих друзей в маленькой гостиной на отшибе, за черной китайской лакированной ширмой. Шарль сердится на свою мать и в дальнейшем так и не сможет освободиться от некоторой горечи по отношению к родственникам с ее стороны и их бестактному снобизму. Сам он всегда будет стремиться к простоте и общению с самыми бедными.

Гостеприимство остается тем не менее семейным правилом. Знаменитая тетя Адель оказывается брошенной в Париже со своими тремя детьми, разоренная мужем маклером и преследуемая судебными властями. Ее супруг исчез, не оставив адреса. Она охотно покидает свой особняк около Рон-Пуанта на Елисейских полях. Зять помогает ей уладить дела в Париже и предлагает кров в Нёвшателе. Романтично исчезнув, в один прекрасный день ее муж появляется вновь: он возвращается из Индии с полным кошельком, возобновляет их совместную жизнь в Париже, вновь проматывает все состояние и умирает.

Так совсем юный Роже, не прикоснувшись еще к литературе, интуитивно понимает отца, когда ему, вопреки природной сдержанности, случилось упомянуть «бальзаковскую» атмосферу детства, которая эхом звучит и в грустных рассказах бабушки в Нёвшателе. Брат Роже вспоминал: «Мое первое пребывание вдали от дома было на каникулах у бабушки со стороны отца. Я уезжал в неопишемом предвосхищении. У нее дома я слушал ее часами. Одета в черное, неподвижная и прямая, она рассказывала об огромном горе своего детства: мать умерла за три недели, ослепнув от пролитых слез из-за семейных невзгод. Но через несколько дней я уже начал скучать, мечтая вернуться, вновь увидеть свой дом и родные деревья»³. Надо сказать, что именно в этот период тетушка Сесиль Шютц, оставшаяся незамужней, живет у них со своей матерью и старается привить хорошие манеры племяннику, скрыто критикуя таким образом брата и еще более свою невестку за то, что они не научили сына

³ Frère Roger, *Vivre l'inespéré*, pp. 138-139 [*Жить неожиданным*].

некоторым правилам хорошего тона, принятым в буржуазном обществе. Мальчик переносит все это с трудом.

Из жизни в Нёвшателе Роже хранит свидетельство о великодушной семье, в которой высоко ценили настоящую солидарность, хотя он переставал что-либо понимать, когда речь заходила о деньгах. Над всем этим неколебимая доброта его смиренного деда остается ориентиром на всю жизнь.

«КАК ПРЕКРАСНО ТО, ЧТО Я ВИЖУ!»

Во время приездов Парижанки в Прованс оживают многие персонажи. Тетушка Адель интересуется и материнской ветвью семьи юного Роже, которую она хорошо знает. Прежде всего это один из самых старших, прадедушка Делашо, по прозвищу Гай, уроженец Локля в кантоне Нёвшатель. Будучи часовщиком, он сочетает в себе любовь к дальним странствиям с интересами торговли. Для того чтобы почувствовать, что это был за человек, необходимо упомянуть, что ему довелось пересечь Атлантику, и у него были конторы в Бостоне, в Америке... Волшебные слова, которые открывали простор для полета мечты и поражали воображение Роже. В 1971 году, во время своего первого путешествия в Соединенные Штаты, он не смог удержаться от мысли об этом. «В самолете Париж – Нью-Йорк. ... Детское счастье. Не танцевал ли я от радости в последние дни от мысли, что пересеку океан? Америка, мечта детства, связанная с рассказами о моем прадедушке. С тех пор и постоянная ностальгия по обширным землям без границ»⁴.

Жена прадедушки, урожденная Олимпия Кульманн (1833–1907) из Эльзаса, еще совсем молода, когда туберкулез забирает у нее мужа, а затем двух сыновей. Незадолго до ее смерти один из внуков спрашивает у нее: «Вы столько пережили, можете ли вы сказать что-то мне, неверующему?» Были ли у нее силы ответить? Она погрузилась в молчание. Восемь дней спустя юноша

⁴ Frère Roger, *Lutte et Contemplation*, pp. 100-101 [Борьба и созерцание].

вновь подходит к изголовью ее постели. Она подзывает его и шепчет на последнем вздохе: «Как прекрасно то, что я вижу!»⁵ Рассказ о последнем моменте ее жизни произвел огромное впечатление на брата Роже. При случае он любит вспоминать об этом, глядя на ее строгую фотографию, которую он хранит, передавая тем самым свидетельство надежды.

У Олимпии есть дочь, Мари-Луиза Делашо (1857–1921), бабушка Роже по материнской линии, супруга Луи-Ипполита Марсоша (1846–1912). Личность этой молодой женщины, домохозяйки, раскрывается после кончины ее мужа, пастора в Пикардии. Извещая о его смерти свою дочь Амели, слезы которой оставили разводы на почтовой карточке, она пишет: «Дорогой папа положен в красивый гроб в храме, в его храме. Вчера вечером мы были там и пели его любимые песнопения»⁶. Она остается в приходе Сен-Жюст, где ее сын Луи Марсош приходит на смену отцу, став пастором общины. Но с началом всеобщей мобилизации 1 августа 1914 года Мари-Луиза сама начинает проповедовать в приходе Сен-Жюст. Когда бои разгораются в их районе, она принимает у себя многих раненых и женщин, которые вот-вот должны родить. Вынужденная эвакуироваться, она пробирается вначале через Париж, потом делает передышку в Периге, в Мюсидане. Уже по окончании войны она соединяется со своей дочерью Амели в деревне Прованс в кантоне Во, где ее супруг Шарль Шютц служит пастором.

В семье Шютцев она пользуется большим уважением, зять неистощим на похвалы в ее адрес, что, конечно, не ускользает от детей. «В детские годы весь женский ум для меня был целиком представлен этой женщиной. Так часто в моем воображении встают деревья с высокими вершинами, залитые закатным светом, посреди огромных лугов, а под сенью деревьев уютно сидят бабушка и мама. У них я научился любить просторные деревенские дома.»⁷

⁵ Frère Roger, *Pressens-tu un bonheur?*, p. 85 [*Предчувствуешь ли ты счастье?*].

⁶ Мари-Луиза Марсош – месье и мадам Шютц, 24/11/1912, DPD.

⁷ Frère Roger, *Lutte et Contemplation*, p. 38.

Роже было четыре года, когда эта героическая бабушка врывается в его мир. Весь дом готовится к ее приезду и ожидает ее как исключительную личность. По своему пропуску она проехала через Эльзас, район Кульманнов, ее родственников по материнской линии. К концу ноября 1919 года уже лежит толстый слой снега. В сгустившейся ночи можно различить ацетиленовые фары автомобиля, который проезжает по деревне вплоть до самого дома; задняя дверца открывается и выходит старая дама, ужасно бледная и одетая во все черное. Она обнимает каждого. Невысокая – в пропуске указан ее рост 1,59, – но внушающая почтение, в своей шляпе вдовы, фасона Екатерины Медичи, с большой вуалью из черного креп-па, спадающей на плечо. Образ запечатлен навсегда. То ли воспоминание, то ли реминисценция, вызванная фотографиями. Какая разница?

Войдя в дом, мадам Марсош теряет сознание от безумной усталости. Рак унесет ее жизнь менее, чем через два года. Ее в красном одеяле переносят и кладут на кровать, которая потом перейдет маленькому мальчику, – говорят, он об этом очень просил. Он будет так привязан к этой кровати, что позже возьмет ее в Тэзе и будет хранить очень долго, пока не передаст своей крестнице Мари вместе с красным одеялом... Это больше чем сентиментальный знак памяти, это осязаемая связь, необходимость продолжения. От той первой встречи в памяти остались захватывающие картины. Впечатления на всю жизнь. Никаких слов. Но очень сильное чувство, что смерть начинает свое дело, стучится в дверь, и что жизнь приходит к своему завершению. В глазах ребенка героизм его бабушки скреплен ее смертью в доме и тайной, которая ее окружает.

И ВСЕ-ТАКИ БУРГУНДИЯ

Вспоминая свою бабушку Марсош, брат Роже любил говорить о ней как о женщине «из старинного протестанского рода», без сомнения, из-за контраста с ее мужем-бургундцем, дедуш-

кой Луи Марсошем, рожденным в католичестве. Он — сын рабочего-каретника, ставшего хозяином в Алесе, на юге. После рождения сына ставит в реестре гражданского состояния подпись с ошибкой «Марсанш». Юный Луи восстанавливает связь с Бургундией и в 1866 году поступает в Высшую духовную семинарию Сенса (департамент Йонна). С 1869 года он становится иподиаконом⁸, статус семинариста освобождает его от служения под знаменами Франции в войне с Пруссией. Однако догмат о непогрешимости папы, провозглашенный 18 июля 1870 года Первым Ватиканским собором, глубоко смущает его. Он порывает с Римом и присоединяется к Христианско-католической церкви*, зарождавшейся тогда в Швейцарии. Она находилась под влиянием «Культуркампа»**, который перешагивает границы Германии и распространяется вплоть до кантонов Берн и Женева.

Через два года служения в качестве викария в Нуармонте (кантон Юра) в 1876 году семинарист рукоположен в священники в Бонне первым старокатолическим немецким епископом. Он служит свою первую мессу в Бьенне, куда и был назначен настоятелем. Его церковь иначе формулирует правила церковной дисциплины, больше не требуя celibата от священников, и в 1878 году в Сент-Имье Луи Марсош женится на протестантке Мари-Луизе Делашо. В то же время он официально объявляет о своем желании покинуть кантон Берн и испрашивает у своего католико-христианского священноначалия разрешения уехать в Женеvu: «Там, — пишет он, — я смогу найти поддержку как для нашего дела, так и для нас самих у родителей мадам Марсош,

⁸ В Католической церкви священство достигается поэтапно. В ту эпоху посвящение в иподиаконы предполагало безбрачие.

* Христианско-католическая церковь Швейцарии (нем. *Die christkatholische Kirche der Schweiz*) — епископально-синодальная церковь, чтущая основные древнейшие католические и общехристианские предания, доктрины и обряды, имеющая организационную независимость от папы римского. Также известна как Старокатолическая церковь (*Altkatholische Kirche*).

** «Культуркампф» — период жесткой борьбы правительства Германской империи во главе с канцлером Отто фон Бисмарком за установление государственного контроля над Католической церковью.

влиятельных членов Большого совета Женевы и людей, преданных нашему делу»⁹. Но напрасно.

Мечтая об иных горизонтах, он покидает Старо-католическую церковь, где ему тесно, где он раздираем «между римским ультрамонтанством* и евангелическим протестантизмом»¹⁰. В 1880 году он переходит в Реформатскую церковь. Последствия этой смены церковной принадлежности: для продолжения своего служения пастором ему надо вновь сесть на скамью богословского факультета, прежде чем его сделают пастором в 1882 году в коллегиальной церкви Нёвшателя. Следующие тринадцать лет он служит пастором в Национальной церкви в Пезе, совсем рядом с Нёвшателем.

Он связан крепкой дружбой с масонским кругом еще со времени своей службы викарием в Нуармонте. Войдя в данный круг до 1892 года, он несомненно принадлежит к ложе *Прекрасной Гармонии* в Нёвшателе, и, по семейным рассказам, именно это обстоятельство объясняет молчание вокруг памяти о нем, которое сохраняется его дочерью Амели, матерью Роже, равно как и другими родственниками. Что же до брата Роже, то даже в зрелом возрасте он, похоже, не ставит под вопрос эти суждения и это умолчание, унаследованное как семейные тайны.

Многokrатно пастор Марсош просит перевести его уже не в Женеву, но в федеральную столицу. Его очень интересует политическая жизнь, а Берн представляет собой важный перекресток международного уровня. В многочисленных журнальных статьях и различных публикациях просматривается, насколько

⁹ L. Marsauche à E. Michaud, 25/06/1878, в: Fabien Gaulué, *Louis Marsauche, 1846-1912, fi gure d'un réformiste plongé dans l'espace public*, travail de recherche, 2007, p. 21.

* Утрамонтанство – (от лат. *ultra montes* – за горами, т.е. за Альпами, в Риме) – религиозно-политическое направление в католичестве, сторонники которого отстаивают идею неограниченной верховной власти римского папы и его право вмешиваться в светские дела любого государства.

¹⁰ Некролог в *Agenda pastoral des Églises protestantes de Suisse*, Bale, 1914 и в книге Yves Chiron, *Frère Roger, le fondateur de Taizé*, Paris: Perrin, 2008, p. 16.

** «Вестник рабочих профсоюзов Франции» – республиканский социалистический журнал.

для него важна национальная и международная экономика, вопросы права на труд и социальной справедливости. В частности, он ведет рубрику «Швейцарская переписка» для *Le Moniteur des syndicats ouvriers de France, Journal républicain socialiste*^{**}. Его считают идеалистом и видят в нем сильные «коллекционистские» убеждения, основанные на повышении роли диалога между начальством и рабочими. Воодушевленный истинным стремлением, он никогда не забывает о скромности своего происхождения, упоминая мастерскую отца, мастера-каретника: «Когда близко знаешь жизнь рабочих, в число которых ты входишь как хозяин небольшого промысла, проникаешься к ним горячей симпатией»¹¹.

Восхищаясь швейцарской федеральной моделью, он представляет ее французскому обществу в 1891 году в книге *Швейцарская конфедерация согласно ее конституции, или очерк социальной и политической экономики*¹². Он участвует в многочисленных конгрессах в духе воинствующего пацифизма. Все это наряду с пасторским и церковным служением, а с 1892 года в сочетании с преподаванием богословия в Нёвшателе, где в 1894 году он входит в число штатных преподавателей. Однако в январе 1895 года он ходатайствует перед синодальным советом города об отставке и также оставляет академическую должность. Он едет в Париж, вероятно, сам не зная, чем именно будет там заниматься. В то время ему 49 лет, а его дочери Амели – 15. Сначала он становится пастором при тюрьме Птит-Рокет, в 1898 году его нанимает *Центральное общество евангелизации* для миссии в Уазе, на окраине Пикардии, в Сент-Жюст-ан-Шоссе, где он и остается вплоть до самой своей смерти в 1912 году.

Ни Женева, ни Берн перед ним не открылись, и он, видимо, понял, что никогда не сможет играть роль первой скрипки в политической швейцарской и международной жизни. Можно

¹¹ *Le Moniteur*, 10/07/1887, n 234, p. 1, в: F. Gaulué, *Ibid.*, p. 4.

¹² L. Marsauche, *La confédération helvétique d'après sa constitution ou étude d'économie sociale et politique*, Coédition Alcan à Paris, Delachaux & Niestlé à Neuchâtel, Treuttel & Wurtz à Strasbourg, 1891.

представить себе, что этот переезд во Францию соответствует новому миссионерскому порыву, желанию порвать со швейцарским комфортом и изменить жизнь. Но, возможно, это была просто забота о стариках родителях, которые оба умрут у него на руках в 1898 году, отец в Париже, а мать в Сен-Жюсте.

«СВЯЩЕННИК И ПАСТОР ОБНИМУТ ДРУГ ДРУГА»

По приезде в столицу Франции Луи Марсош получает разрешение подать заявление на защиту диссертации на Свободном факультете протестантского богословия. Но он не дает этому хода, как и не продолжает свою журналистскую деятельность. В то время как он всегда выступал за диалог, а не революцию или классовую борьбу, при создании Всеобщей конфедерации труда на конгрессе в Лиможе в сентябре 1895 года он отмечает, что жизнь профсоюзов объединяется вокруг руководителей-марксистов. Разочаровавшись, он озаглавит свою последнюю статью в *Вестнике*¹³ в августе 1897 года: «Беспомощность». Видимо, с этого момента он считает, что больше не должен писать о важных темах современности.

Интересуясь историей протестантизма, в 1902 году он публикует брошюру о крае, которому отныне отдает все свои силы: *История Реформы в Мондидье, 1547–1760*¹⁴. В то время во Франции как раз готовится закон об отделении церкви от государства, на радость протестантским миссиям, и эта брошюра звучит как обвинение против Католической церкви. Вспоминая оскорбления, жертвой которых та оставалась, бывший хроникер расставляет пророческие акценты в своем заключении: «Быть может, в своей беде, или видя общество без веры, Римская церковь повернется лицом к своей бывшей жертве, церкви Евангелической,

¹³ *Le Moniteur*, 14/08/1897, в: F. Gaulué, *Ibid.*, pp. 3-4.

¹⁴ Брошюра из 27 страниц. Издательство «Worms» в Аржантей, хранится в Сен-и-Уазе. Кроме того, в 1907 году в христианском обозрении он рассказывает о судьбе, уготованной останкам адмирала Колины, жертвы резни в Сан-Бартелеми в 1572 году.

доказавшей свою силу, чистоту своих путей и стремлений. Тогда Церковь прошлого и Церковь будущего, священник и пастор, обнимут друг друга, чтобы вести очищенную Церковь к ее истинному предназначению». В целом, из своей личной траектории он создает модель церковной эволюции, задает направление движения...

Что именно знал брат Роже об этом бывшем католическом семинаристе, ставшем старокатоликом, а затем реформистским пастором в масонском послушании, с мощным общественным и пацифистским призванием, в частности, другом первого лауреата Нобелевской премии мира Фредерика Пасси?¹⁵ Читал ли он какие-то из его статей с названиями, часто заставляющими задуматься – «Рабочие кружки», «Зарплата и безработица», «Рождество для господ-начальников», «Международное законодательство о работе»? Или его книгу, похвалу швейцарской политической системе его приемной родины? По крайней мере, тетя Адель никак не могла упустить возможность вспомнить эту оригинальную личность, которую она сама встречала в Париже и Нёвшателе и могла оценить. И можно ли себе представить, что ребенок или подросток не попытался разузнать о нем побольше?

Однажды в Тэзе, перебирая вместе с одним из братьев общины старые бумаги, брат Роже наткнулся на удостоверение личности деда с упоминанием: «старокатолический священник». Он громко задает вопрос: «Порвем?» И, не дожидаясь ответа, жестом повторяет сказанное. Если бы в нем жили такие же вопросы, которыми мучился дед, если бы и он думал о переходе из одной церкви в другую, то это касалось бы не только Католической церкви, но и церквей, вышедших из Реформации, касалось бы и православия. Путь деда Луи Марсоша, путь перехода из одной конфессии в другую, никогда не станет ему близок. Но в брате Роже останется живым наследием очень доброе лицо, от-

¹⁵ Французский ученый и политический деятель католического происхождения, Фредерик Пасси – антиклерикал, перешедший в протестантизм. Воинствующий пацифист, как и Луи-Ипполит Марсош, он был наделен чуткостью к социальным проблемам. В 1901 году награжден первой Нобелевской премией мира вместе с Анри Дюнаном, основателем Красного Креста.

блеском которого была его мать, Амели Шютц-Марсош. И он сохранит глубокое стремление к церковному примирению, сопряженное с социальным служением.

Из года в год, стараясь объясняться все более простым жизненным языком, брат Роже возвращается к этим персонажам-источникам. Вера прабабушки Делашо-Кульманн, храбрость и спокойствие бабушки Марсош-Делашо, великодушные гостеприимства дедушки Шютца – это точки отсчета, глубоко укорененные в семье, неизменно сохраняемые ориентиры. Человек Церкви, которым стал брат Роже, видит в этом знак универсальности, он как бы открывает свою семью всем, и каждый может найти для себя новую храбрую бабушку, нового кроткого дедушку...